

Д.Б.Рамазанова

(Казань)

СЛОВО О КОЛЛЕГЕ

Доктор филологических наук, профессор Леонид Шайсултанович Арсланов является одним из ведущих ученых в областях татарского языкознания и финно-угроведения.

Для меня как диалектолога важны исследования Л.Ш.Арсланова в области диалектологии. Как старательный и добросовестный человек, он всегда открывал новое в изучаемой территории татарского диалектного языка. Например, будучи аспирантом, ему было возложено изучение татарских говоров правобережных районов Татарстана и Чувашии. В ходе диалектологических экспедиций им был собран, обработан и введен в науку богатый материал, открыты и описаны уникальные говоры: дрожжановский, мордва-каратаевский, подберезинский, была исследована история их формирования на основе не только литературы по их истории, но также и по данным архивных источников. Эти изыскания молодого ученого получили достойное признание в науке и он успешно защитил кандидатскую диссертацию.

Как ищущий ученый, Л.Ш.Арсланов продолжил свои изыскания в данной области. Он экспедиционным путем изучил говоры Нижнего Поволжья. В результате им были раскрыты волгоградский говор, относящийся к западному диалекту, и юртовский, относящийся к среднему диалекту татарского языка, также им были проведены глубокие исследования вопросов взаимодействия этих говоров с ногайским, казахским, туркменским, калмыкским, русским языками. Данные масштабные исследования легли в основу докторской диссертации Л.Ш.Арсланова, получили высокое признание в научных центрах.

Профессор Л.Ш.Арсланов активно участвовал в сборе материала для всех 3-х томов «Атласа татарских народных говоров», им представлен богатый

лексический материал для «Большого диалектологического словаря татарского языка». Он автор десятка книг и многочисленных статей, богатого творческого наследия.

Л.Ш.Арсланова интересуется широкий круг таких вопросов по татарской диалектологии, решение которых требует глубоких знаний по истории тюркских языков, древнетюркских источников, а также и финно-угорских, пермских, арабо-персидских языков.

Необходимо отдельно подчеркнуть то, что профессор Л.Ш.Арсланов много сил и умения вкладывает в подготовку молодых ученых, причем по различным направлениям языкознания. Творческая деятельность его является образцом для нас — представителей следующих поколений.

Желаем ему долгих лет жизни, все новых и новых успехов и большого счастья.

Д.Б.Рамазанова
(Казань)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СТРУКТУРЫ ВОПРОСИТЕЛЬНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ
В ЗАПАДНОМ ДИАЛЕКТЕ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ. Грант № 12-14-16035.

Диалектология является одной из самых тесно связанных областей с тюркоязычными памятниками. В диалектологических исследованиях установлено, что памятники старотатарской письменности оказывали влияние на говоры, в то же время, в памятниках остались зафиксированными древние слова или явления, которые ныне сохранились лишь в говорах, особенно в тех, которые в том или ином отношении развивались изолированно [7; 8: с. 138–148]. В татарской диалектологии разрабатывается проблема «литературный язык и диалекты», которая, в свою очередь, проявляет многоаспектность. Отдельные стороны данной проблемы рассмотрены в работах Л.Т.Махмутовой, Н.Б.Бургановой, М.З.Закиева, И.Р.Хидиятова, Д.Б.Рамазановой и др.

Ниже будет рассмотрен вопрос об употреблении вопросительной частицы в составе предложения в западном (мишарском) диалекте в сравнении с языком письменных памятников (периода XIII–XX вв.) [1; 2].

Как известно, в татарском литературном языке основным средством формирования вопроса служит вопросительная частица *-мы/-ме*, которая в сочетании с модальными единицами речи *әллә*, *түгел* и др. выражает различные модальные оттенки.

Здесь необходимо отметить и то, что частица *-мы/-ме* в татарских говорах имеет и широкий вариант *-ма/-ма*, характерный для параньгинского, дубьязского говоров среднего диалекта, мордва-каратаевского говора западного диалекта и говоров тоболо-иртышского, барабинского, частично

томского диалектов.

В структурном отношении в татарском литературном языке вопросительная частица находится в составе сказуемого: *Сез кинога барасызмы?* – Вы пойдете ли в кино? *Гали сине күрдеме?* – Видел ли тебя Гали?, т.е. в составе сообщаемого нового (ремы) в предложении, являющегося наиболее коммуникативно нагруженным [10: с. 320; 355].

Известно, что по месту вопросительной частицы в структуре вопросительного предложения говоры среднего диалекта татарского языка совпадают с татарским литературным языком, также и языком старотатарских письменных памятников. Тогда как западный (мишарский) диалект по данному вопросу имеет специфическое отличие. Это заключается в присоединении вопросительной частицы к тому слову предложения, на которое падает логическое ударение. Например: *Йакшымы беләсең?* – Хорошо, что ли, знаешь? *Бегенме күрдең?* – Сегодня, что ли, видел(а)? *Үземе йырлады?* – Сама, что ли, пела? *Кунаргамы бара?* – Ночевать, что ли, идет? [9].

Как показывают примеры и их переводы на русский язык, по особенностям употребления частицы вопроса *-мы/-ме* в структуре вопросительного предложения говоры западного диалекта совпадают с русским языком. Такое явление, видимо, является результатом влияния русского языка на язык мишарей. Взаимовлияние их началось давно, когда мишари начали служить в засечных чертах, пограничных военных линиях Русского государства, отражая набеги кочевников [5: с. 3–15]. В послереволюционное время взаимовлияние русского и татарского языков усилилось, что особенно активно шло через радио, школы и печать. О влиянии русского синтаксиса на синтаксис татарского языка писали также и другие исследователи.

Сопоставительное исследование языка тюркоязычных книг и западного диалекта показало сходство между ними и по месту вопросительной частицы

в составе сказуемого, выраженного глаголом. Так, в западном (мишарском) диалекте частица *-мы/-ме* в глаголах 2 л. ед. и мн. числа настоящего и будущего времени, в отличие от литературного языка и среднего диалекта, присоединяется непосредственно к основе глагола. Например: *Ишетәмесең (ишетәсеңме)?* – Слышишь ли? *Бишкулга керәмсең (литер. керәсеңме)?* – Зайдешь ли в школу? (кузнецкий говор западного диалекта). *Эчәмесен тагы (эчәсеңме)?* – Еще будешь пить? (хвалынский говор западн. диалекта). *Ашарга утырмыймын (утырмыйсыңмы)?* – Не садишься ли кушать? (мордва-каратаевский говор западного диалекта) и др.

Эта особенность распространена и в ряде говоров (пермском, лаишевском и др.) среднего и тоболо-иртышского диалектов, в барабинском диалекте, более активно выступает в обрядовых песнях [подр. см.: 8: с. 142 и др.]. Например: *Тыныгыб аламсыз (ял итеп аласызмы)?* – Отдохнете ли? (пермский говор). *Ишанамасыз (ышанасызмы)?* – Верите ли? (тобольский говор тоболо-иртышского диалекта). *Ташлапмылар бечәннәрен (ташлаганнармы)?* – Сложили ли (в омет) сено? (тевризский говор тоболо-иртышского диалекта). *Итәлермесең (илтә алырсыңмы)?* – Сможешь ли отнести? (барабинский диалект) и др.

Такое явление известно во многих старотатарских письменных памятниках. Например, в «Кыйссаи Йосыф» [1: с. 141; 2: с. 48–159, 164], «Нахджел Фарадис» [1: с. 230]. Оно продолжает бытовать и в памятниках более позднего времени: Әйди: *и мәрд, балыкың сатгаймысән?* [1: с. 396], в поэзии Утыз Имяни:

Дидем аңа: Болай канда кидәрсән?

Диде: белмзәмүсән, нигә сорарсән? [1: с. 546].

Рассматриваемая особенность известна и в древнетюркских памятниках, она характерна для огузских (гагаузского, турецкого), также и для лобнорского языков [3: с. 346; 4; 6: с. 164 и др.].

Таким образом, в западном диалекте татарского языка продолжают

бытовать различные явления в структуре вопросительного предложения.

Литература

1. Борынгы татар әдәбияты. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1963. – 580 б.
2. Кол Гали. Кыйссаи Йосыф. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – 543 б.
3. Кононов А.Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. – М.-Л., 1956.
4. Малов С.Е. Лобнорский язык. – Фрунзе, 1956. – 198 с.
5. Махмутова Л.Т. Опыт исследования тюркских диалектов: мишарский диалект татарского языка. – М.: Наука, 1978. – 271 с.
6. Покровская Л.А. Грамматика гагаузского языка. Фонетика и морфология. – М.: Наука, 1964. – 299 с.
7. Рамазанова Д.Б. Форма *-ды исә* в старотатарском литературном языке и в диалектах татарского языка // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань, 1992. – С. 32–41.
8. Рамазанова Д.Б. Вопросы татарской диалектологии. – Казань, 2008. – 270 с.
9. Татар халык сөйләшләре. – 2 китапта. – Казан: Мәгариф, 2008. – Беренче китап, 463 б.; Икенче китап, 493 б.
10. Татарская грамматика: Том III: Синтаксис. – Казань, 1995. – 576 с.